

Он был наивен. Он недооценил, что значит быть воином. Это был не фильм, не аниме, это была реальная жизнь. Он бы умер на месте, если бы его спаситель опоздал. Руи думал, что сможет просто тренироваться и стать воином, но он сильно недооценил темперамент и решимость, необходимые для того, чтобы сражаться, не щадя своей жизни. Как он, бывший житель двадцать первого века, мог понять это? Он никогда не сражался в своей жизни, никогда. Он не понимал, насколько силен первобытный страх смерти, укоренившийся в душе человека.

Боевые искусства не были декоративными и эстетическими художниками, чья работа заключалась в том, чтобы выглядеть круто. Они были воинами, убийцами, защитниками, охотниками, первопроходцами, они были людьми, которые сражались каждый день, ставя на кон свою жизнь. Они ступали по боевому пути, зная, что каждый шаг может стать последним.

Обладал ли он такой решимостью?

Тот день прояснил ответ.

Нет. Он был недостоин быть воином, боевым мастером.

"Ты ошибаешься".

сказал человек, который спас его. Он подошел и сел рядом с ним, погладив его по голове. Его жест был теплым и нежным, но рука была тяжелой и грубой, как валун.

"Парень, ты хочешь стать мастером боевых искусств, верно?"

Руи кивнул; его все еще душили эмоции.

"Конечно, хочешь. Нет никакой другой причины, по которой ребенок твоего возраста стал бы подвергать себя таким тренировкам, как ты". отметил он.

"Считаешь ли ты себя недостойным быть Воином из-за страха и отчаяния, которые ты испытывал?"

Мужчина словно читал сердце Руи. Руи неохотно кивнул. Мужчина улыбнулся в ответ.

"Действительно, ты был очень жалок, не буду врать. Ты дрожал от страха и отчаяния, когда тебя вдавливали в землю..."

Эти слова пробили дыру в сердце Руи.

"... Но достоин ли ты быть Воином, дитя мое, зависит от того, что ты будешь делать дальше".

Он повернулся к Руи, который встретил его взгляд в ответ.

"Нет ни одной души, которая не испытывала бы страха и отчаяния. Даже самые сильные мастера боевых искусств, способные расколоть землю пальцем, испытывали то же, что и ты. Что отличает сильных от слабых, так это преодоление страха и стремление вперед".

Руи сжал кулаки и стиснул зубы.

"Скажи мне, мальчик, поддашься ли ты своему страху?"

"Никогда... Никогда больше!" Руи поклялся, даже когда слезы разочарования, стыда и гнева хлынули из его глаз. Каждый мускул в его теле запульсировал, он почувствовал, как каждая

клеточка его тела объединилась, когда он закрепил свою клятву в каждой из них.

"Я больше никогда не позволю страху и отчаянию взять надо мной верх!".

Он улыбнулся, глядя на огонь в глазах юноши.

Руи встал и глубоко поклонился мужчине. "Спасибо, что спасли мне жизнь".

"Я просто выполняю свой долг". Мужчина встал, в последний раз погладил Руи по голове и пошел прочь.

"Оставайся в безопасности, мальчик. Я бы хотел, чтобы ты стал воином, у тебя есть все, что нужно".

Руи кивнул, поклонившись в последний раз. Он направился на рынок, а затем вернулся по тропинке домой.

"Ах, я забыл спросить его имя".

По дороге домой он встретил Фариона и объяснил ему, что произошло, оставив Фариона в шоке. Когда он добрался до дома, все стало только хуже. Все взрослые воспитатели не переставали ластиться к нему, постоянно гладили и обнимали его, отчасти чтобы подтвердить его благополучие, а также чтобы успокоить их тревогу. Лашара дошла до того, что почти запретила ему покидать приют из-за паранойи, но ему удалось заставить ее передумать, хотя и не полностью. Руи должен был оставаться в пределах приюта или быть под присмотром, если он хотел пойти дальше.

Ему ничего не оставалось, как согласиться с большой неохотой.

Он решил пропустить тренировку до конца дня и погулять с братьями и сестрами, ему хотелось сменить обстановку.

"Хех, ты наконец-то решил присоединиться к нам в игре в карты, а Руи?" спросил Горацио, освобождая место для Руи.

За последние семь лет он установил неразрывные связи с каждым из членов приюта. Ему нравилось проводить время с ворчливым Фарионом, озорной Ниной, прагматичным Горацио, сдержанной Микой и умным Джулианом. Когда Руи только поступил в приют, взрослые игнорировали глупые суеверия, связанные с его волосами и глазами, а дети быстро последовали их примеру, в основном из-за своего невежества, выражая восхищение тем, какой он милый.

За прошедшие семь лет он очень привязался к каждому из них и к приюту в целом. Почти до такой степени, что он предпочел бы остаться с ними, чем уйти, чтобы стать боевым мастером.

("Почти, но все же недостаточно»,) - размышлял он.

Его новая воля и решимость после утреннего инцидента не позволили бы ему не стать мастером боевых искусств, он только чувствовал нотку грусти от того, что это в конечном итоге оторвет его от семьи. Академия не только заботилась о жилье и питании, но и обязывала своих студентов жить в общежитиях Академии. Боевой путь требовал дисциплины, которая могла

быть полностью соблюдена только в том случае, если Академия регулировала жизнь студентов от рассвета до заката. Он подозревал, что даже после окончания академии ему придется проводить долгие часы, дни и, возможно, даже недели вдали от семьи.

Он, несомненно, немного отдалится от них, это было неизбежно. Хотя он всегда будет любить их, длительные периоды разлуки, скорее всего, приглушат его эмоции. Он не был очень общительным человеком, даже в прошлой жизни его родители умерли рано, и с тех пор он так и не завязал ни одного значимого отношения или даже дружбы.

("Я буду максимально использовать это время, следующие шесть лет... Потом мне придется покинуть их"). Руи стало стыдно. Он быстро отогнал эти мысли, прежде чем погрузиться в игру.

Уважаемые читатели , буду очень Благодарен за лайк произведению!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/86427/2762102>